

УДК 347.157

Хабиров А.И., кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

A.I. Khabirov, candidate of juridical sciences,
senior lecturer of department of civil law of
Kazan (Volga Region) Federal University

Воздействие конституционных прав и свобод на гражданское
право на примере правового статуса неродившегося ребенка

The impact of constitutional rights and freedoms on civil law on the
example of the legal status of an unborn child

Аннотация. В статье поднимается вопрос о наличии правоспособности у неродившегося ребенка (наscитуруса) на основе статьи 17 Конституции РФ. Приводится обзор высказанных в научной литературе аргументов «за» и «против». На взгляд автора статьи, данная конституционная норма должна однозначно трактоваться в пользу позиции об отсутствии у еще не родившегося человека правоспособности. Тем не менее в отдельных законодательных актах РФ за неродившимся ребенком признаются некоторые права, что порождает определенные дискуссии в науке.

Abstract. The article raises the question of the availability of legal capacity of an unborn baby («nasciturus») on the basis of article 17 of the Constitution of the Russian Federation. A review of the pros and cons of arguments expressed in the scientific literature is given. In the opinion of the author of the article, this constitutional norm should be unequivocally interpreted in favor of the position on the absence of legal capacity of an unborn

person. Nevertheless, in certain legislative acts of the Russian Federation, some rights are recognized for an unborn baby, which gives rise to certain discussions in science.

Ключевые слова: nascитурус, правоспособность, эмбрион, наследование, неродившийся ребенок.

Key words: nascitrus, legal capacity, embryo, inheritance, unborn child.

Семнадцатая статья Конституции РФ признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также провозглашает, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Однако в ст. 1116 Гражданского кодекса РФ содержится правило, согласно которому к наследованию наряду с гражданами, находящимися в живых в момент открытия наследства, могут призываться также и зачатые при жизни наследодателя и впоследствии родившиеся живыми после открытия наследства (традиционно в литературе представителей второй группы наследников именуют как «наситурус»¹). Тем самым еще не родившийся человек приобретает в будущем возможность быть призванным к наследованию.

Кроме того, беременная женщина получает право на отпуск и пособие² и соответственно, корреспондирующие обязанности появляются у работодателя либо у фонда социального страхования. Следовательно, в связи с появлением nascитуруса возникают права и обязанности у третьих лиц. Еще в далеком 2004 году на рассмотрение в

¹ Телюкина М.В. Некоторые аспекты участия ребенка в отношениях наследственного правопреемства // Правовая парадигма. – 2017. – № 1 (Т. 16). – С. 18; Еремеева О.И., Сайфуллина Н.А. К вопросу о понятии и правовом положении эмбриона человека // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 3. – С. 41.

² Груздев В.В. Гражданско-правовой статус nasciturus и проблема определения момента возникновения лица // Lex Russica. Научные труды МГЮА. - М.: Изд-во МГЮА, 2007. - № 4. – С. 671 –672.

Государственную Думу РФ вносился законопроект «О внесении дополнения в статью 17 Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому предлагалось дополнить часть первую статьи 17 ГК РФ третьим пунктом с таким содержанием: «В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса правоспособность гражданина наступает в момент его зачатия и прекращается исполнением его завещания, в том числе завещательного отказа или завещательного возложения».³

Таким образом, сторонники данного подхода исходят из того, что закрепление правоспособности за зачатым гражданином, во-первых, устранил противоречия между ст. 17 ГК РФ и 5 разделом ГК РФ «Наследственное право», а также будет способствовать более полному отражению содержания правоспособности граждан.

Однако по нашему мнению отсутствуют основания для наделения правоспособности за еще не родившимся лицом по следующим причинам. Во-первых, до момента рождения «отсутствует субъект, наделенный правоспособностью»⁴. А в ст. 1116 ГК РФ только охраняются права зачатого, но еще не родившегося наследника. Здесь можно провести параллель с предметом гражданского права. Так, личные неимущественные отношения входят в предмет гражданского права, но

³ Законопроект № 292316-3 «О внесении дополнения в статью 17 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/292316-3> (дата обращения: 01.12.2018).

⁴ Заключение Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству на проект федерального закона № 292316-3 «О внесении дополнения в статью 17 Гражданского кодекса Российской Федерации» (по вопросу определения момента возникновения правоспособности гражданина) [Электронный ресурс]. – URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/292316-3> (дата обращения: 01.12.2018).

не регулируются им, а лишь только охраняются⁵. При этом никаких прав на имущество, либо наследование еще не родившийся ребенок иметь не может. Защита его интересов сводится к охране его прав при условии его рождения живым. Если же ребенок родится мертвым, то он и не будет призван к наследованию. Иначе говоря, правоспособность гражданина, являющегося наследником, в рассматриваемой ситуации возникает с момента рождения⁶.

Здесь также может возникнуть и другая проблема, связанная с правовым положением nascитуруса. Так, в связи с развитием медицинских технологий наследодатель (как отец, так и мать ребенка) могут законсервировать свой генетический материал (криоконсервация генетического материала). Срок хранения при таком способе консервации, по утверждениям клиник, является бесконечным, во всяком случае известны примеры хранения свыше 20 лет. В этом случае ребенок может быть зачат намного позже смерти наследодателя. Возникает вопрос: имеет ли такое физическое лицо в случае рождения живым право на получение причитающейся ему доли в наследственной массе своего родителя, особенно если наследодатель упомянул своего будущего потенциального ребенка в завещании? Современное российское право дает однозначно отрицательный ответ на данный вопрос. Но признавая ограниченную правоспособность за одними (наситурус), законодатель фактически лишает такой же правоспособности других будущих субъектов лишь на том основании, что они были зачаты не при жизни, а после смерти наследодателя. Очевидно, что с учетом постоянного

⁵ Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – С. 11.

⁶ Заключение по проекту федерального закона № 292316-3 «О внесении дополнения в статью 17 Гражданского кодекса Российской Федерации», внесенному депутатом Государственной Думы А.В.Чуевым (к первому чтению) [Электронный ресурс]. – URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/292316-3> (дата обращения: 10.12.2018).

развития технологий, ст. 1116 ГК РФ будет нуждаться в еще большей корректировке. Если же признать полную правоспособность за nasciturусом, то это будет способствовать как еще большей правовой неопределенности по отношению к детям, зачатым после смерти родителя, так и к дисбалансу в правовом регулировании, отступлению от принципа равенства всех граждан перед законом.

Таким образом, по нашему мнению, положения ст. 17 Конституции РФ должны оставаться незыблемыми и никто не может быть признан правоспособным до момента рождения. Норма статьи 1116 ГК РФ не может служить основанием для наделения способности иметь гражданские права и нести обязанности зачатых при жизни наследодателя граждан.